

На правах рукописи

Бухтоярова Галина Юрьевна

**ОТОБРАЖЕНИЕ ФЕНОМЕНОВ БОЛЕЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2010

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Чернейко Людмила Олеговна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, заведующая Отделом
ареальных исследований Института
славяноведения РАН
Вендина Татьяна Ивановна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры дидактической
лингвистики и теории преподавания
русского языка как иностранного
филологического факультета ФГОУ ВПО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Дементьева Ольга Юрьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный
гуманитарный университет
имени М.А.Шолохова»

Защита диссертации состоится «24» ноября 2010 года в 14.30 на заседании
диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991,
ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный
корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Понятия «здоровье» и «болезнь» связаны с фундаментальными характеристиками человеческой жизни. Стоящие за ними феномены действительности изучаются медициной, философией, социологией, христианской антропологией, а также осмысливаются культурой народа и каждым человеком в отдельности, поскольку оказывают влияние на все сферы его жизни (профессиональную, личную, духовную).

В наше время можно наблюдать повышенный интерес российского социума к проблеме здоровья, о чем свидетельствует, в частности, рост числа газет, журналов, теле- и радиопередач, посвященных различным аспектам психосоматического состояния человека. Слова **здоровье** и **болезнь** стали употребляться в текстах разных жанров, что привело к расширению зоны их сочетаемости, в особенности метафорической, и, как следствие, к пополнению языкового знания новыми представлениями о соответствующих фрагментах внеязыковой действительности.

Актуальность проведенного исследования обусловлена значимостью для русской культуры феноменов **здоровье** и **болезнь**, обуславливающей их текстопорождающую силу, и необходимостью выявления семантико-прагматических факторов, направляющих сочетаемость их имен.

Предмет исследования. Данная диссертационная работа посвящена

а) изучению философских, медицинских (традиционных и нетрадиционных), религиозных, фольклорных текстов, посвященных теме **здоровья** и **болезни**; б) лексикографическому анализу имен **здоровье** и **болезнь**; в) анализу их синонимических, антонимических отношений и деривационных возможностей; г) рассмотрению их сочетаемости и выявлению тех глубинных представлений (проективных смыслов), которые связаны с феноменами, стоящими за этими именами в разных сферах русской культуры; д) изучению влияния медицинского дискурса на другие сферы русского языка.

Материал исследования составили данные толковых, фразеологических, энциклопедических, философских, синонимических словарей, сборники фразеологизмов, паремий, заговоров и афоризмов, данные электронных (телевидение и Интернет) и печатных средств массовой информации (газеты и журналы «Здоровый образ жизни», «Лечебные письма», «Сам себе лекарь», «Pro Здоровье», «Health and wealth»); контексты, извлеченные из научных (медицинских, социологических, философских) текстов, из книг представителей нетрадиционной медицины, из произведений художественной литературы, из трудов святых отцов и пастырей Русской Православной церкви. Кроме того, материалом для исследования послужили данные, предоставленные Лабораторией общей и компьютерной

лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (ЛОКЛЛ).

Цель работы состоит в том, чтобы выявить и сопоставить речепорождающие факторы (представления, проективные смыслы) феноменов *здоровье* и *болезнь* в тех сферах русской культуры, для которых эти феномены являются интенциональными объектами, т.е. в тех, где о них думают и говорят носители разных типов сознания: научного (философия, социология, медицина), обыденного (обиходная речь, СМИ), фольклорно-магического (паремии и заговоры) и псевдонаучного (нетрадиционная медицина).

Задачи исследования. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) на основе исследования лексикографической интерпретации абстрактных имен *здоровье* и *болезнь* и выявления их лексикографических семантических инвариантов (ЛСИ) смоделировать лексикографические портреты стоящих за ними феноменов; 2) проанализировать сочетаемость имен *здоровье* и *болезнь* и выявить те проективные смыслы, которые направляют их сочетаемость в текстах разных жанров; 3) обобщить выявленные проективные смыслы с использованием терминологического сочетания «семантический код» и выделить среди них инвариантные.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе использовались следующие методы анализа материала: лексикографический анализ, позволяющий обобщить в виде ЛСИ те представления о феноменах *здоровье* и *болезнь*, которые характеризуют русское обыденное сознание и являются фоном для изучения особенностей их отображения другими типами сознания; компонентный анализ имен *здоровье* и *болезнь*, позволяющий определить лингвистически релевантные параметры стоящих за ними феноменов, которые получают статус дифференциальных признаков в сигнификате соответствующих имен и вскрывают их связи с другими членами лексико-семантической парадигмы (её семантическую структуру); концептуальный анализ, позволяющий выявить представления носителей культуры о семиотизированных фрагментах действительности (*здоровье* и *болезнь*), направляющие сочетаемость их имен; этимологический и словообразовательный анализ имен *болезнь* и *здоровье*.

Теоретической базой исследования стали положения о дискурсе и концепте как инструментах анализа речи в русле идей когнитивной лингвистики, разработанные на основе изучения трудов Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Э. Бенвениста, М. Блэка, А. Вежбицкой, Т.А. ван Дейка, М. Джонсона, Д. Дэвидсона, Анны А. Зализняк, А.А. Кибрика, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, У. Лабова, Д. Лакоффа, Р. Лангакера, Е.В. Падучевой, М.

Пешё, Е.В. Рахилиной, П. Серию, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, В.А. Успенского, Р.М. Фрумкиной, М. Фуко, У. Чейфа, Л.О. Чернейко.

Научная новизна настоящего исследования обусловлена комплексным описанием ранее не изучавшихся феноменов здоровье и болезнь, проведенным с применением методов компонентного и концептуального анализа к абстрактным именам здоровье и болезнь, сочетаемость которых в текстах разных жанров позволяет вскрыть как логику, так и мифологию языкового отображения стоящих за ними феноменов и представить их в виде фрагментов русской языковой картины мира. В рамках одного лингвистического исследования объединены два разных подхода к изучению семантико-прагматических характеристик абстрактных субстантивов: статический, при котором анализируемые единицы рассматриваются как члены лексико-семантической системы языка (лексико-семантической парадигмы), и динамический, при котором они изучаются как имена экзистенциально значимых явлений, как ключевые слова культуры.

Теоретическая значимость работы определяется её вкладом в разработку проблем концептуального и дискурсного видов анализа. Проведенное исследование подтвердило эффективность методики выявления и моделирования сложившихся в разных типах сознания носителей русской культуры представлений о здоровье и болезни с использованием такого лингвистического инструмента, как «проективный смысл».

Практическая значимость. Результаты исследования (включая списки сочетаемости имен здоровье и болезнь, данные в приложении, и перечень проективных смыслов) могут быть использованы в общих и специальных курсах, в разработке пособий по лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и медицинской этики, а также в изучении средств массовой информации. Работа может служить основой для дальнейших исследований лексикографической и лингвокультурологической направленности.

Положения, выносимые на защиту.

1. За терминами «концепт» и «дискурс» стоят понятия, приложимые к анализу языка и речи, которые взяты в определенном лингвистическом ракурсе. Концепт – это модель содержания значимых для культуры слов, проявляющегося в их сочетаемости и отображающего неоднозначно воспринимаемые и оцениваемые социумом феномены внеязыковой действительности. Концепт как модель содержания асимметричного языкового знака (слова) представляет собой матрицу его денотативных и коннотативных смыслов, то есть того совокупного присущего данному знаку означаемого, который культура на определенном этапе ее развития связывает

с его означающим. Дискурс – это инструмент описания речи, выделяющий в ней такие важные когнитивные составляющие, как мироощущение и мировоззрение носителей языка, которые определяют комбинаторику единиц языка в речи, в частности сочетаемость абстрактного имени с вторичными предикатами (включая так называемые «скрытые предикаты»). По этой причине дискурс выявляет диалогичность культуры в любом типе речи, её мировоззренческую полифонию. И концепт, и дискурс создают лингвистические объекты иного уровня реальности, чем речь: они эпистемологические объекты (модели), при посредстве которых изучаются указанные параметры единиц языка и речи.

2. Глагол как единица лексико-семантической системы языка сохраняет в функции вторичного предиката информацию о тех именах (и стоящих за ними феноменах действительности), которые занимают позиции его стандартных актантов в его основном, буквальном значении. Именно это проявление системности языка позволяет применить методику выявления проективных смыслов феномена умопостигаемой действительности к сочетаемости его имени с вторичными предикатами.

3. Сочетаемость исследуемых абстрактных имен **здоровье** и **болезнь** в текстах разных жанров является верифицируемой основой моделирования проективных смыслов стоящих за ними феноменов. Проективные смыслы отражают видение феноменов умопостигаемой действительности носителями культуры на определенном этапе её развития. Они охватывают как объективно присущие параметры феномена, то есть его логику (например, проективные смыслы ‘тайна, загадка’ обычно стоят за болезнями неясной этиологии: *Вокруг этой болезни сложилось немало легенд*), так и мифологические, то есть его символику (проективные смыслы персонификации ‘друг’, выводимый из контекста *Болезнь помогла прийти к вере*, или ‘враг’, выводимый из контекста *В 1536 году болезнь вторглась в Бразилию и погубила 100 тысяч человек*, указывают на то, что болезнь может расцениваться диаметрально противоположно – либо как фактор, помогающий жизни больного, либо как то, что мешает ему и даже уничтожает).

4. Знания и представления носителей русской культуры о феноменах **здоровье** и **болезнь**, рассмотренные с позиции говорящего, направляют сочетаемость имен **здоровье** и **болезнь**, а рассмотренные с позиции слушающего – в этой сочетаемости обнаруживаются в виде эксплицитных и имплицитных смыслов имени. Как показал анализ сочетаемости имен **здоровье** и **болезнь** в текстах разных жанров, понимание и оценка стоящих за ними абстрактных феноменов различаются в русской культуре в первую очередь в зависимости от принадлежности ее носителей к тем или иным

сферам деятельности. Если для врачей здоровье – это состояние, соответствующее нормальным соматическим показателям (таким, например, как артериальное давление, состав крови и т.д.), а болезнь – отклонение от нормы, то, например, для православных авторов здоровье есть целостность и неповрежденность человеческой природы, а болезнь – следствие изменившейся природы человека после грехопадения.

5. Медицинская сфера русской культуры, эксплицируя свои представления о здоровье и болезни, черпает предикаты для соответствующих имен из таких сфер, как военная, спортивная, экономическая. С другой стороны, медицинская сфера служит активной донорской зоной для формирования метафорических представлений («медицинских метафор») в других сферах языка (политической, экономической, религиозной).

Апробация работы

Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на Международных конференциях «Ломоносов – 2007», «Ломоносов – 2009» и «Ломоносов – 2010» (Москва, 2007; Москва, 2009; Москва, 2010); на XII Международной научной конференции «Текст: структура и семантика», а также на заседании кафедры от 07.06.2010. По теме диссертации опубликовано 7 научных работ, в том числе 4 статьи (2 из них опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях из Перечня ВАК) и тезисы трех докладов.

Композиция работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

В исследовании особое внимание уделено разграничению применяемых способов шрифтового выделения одной лексической единицы в её разных функциях: языковой – при обозначении словом феномена внеязыковой действительности (здоровье), и метаязыковой – при обозначении словом имени феномена (здоровье), а также его проективных смыслов ('животное').

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** мотивируется актуальность темы диссертации, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обосновывается выбор предмета исследования, определяются поставленные цели и задачи, характеризуется изученный материал, перечисляются применяемые методы, формулируются положения, выносимые на защиту, объясняется специфика шрифтового оформления текста.

В **первой главе «Лингвистическая основа исследования. Базовые понятия»**, состоящей из шести разделов, излагается суть метода

концептуального анализа и определяются основные используемые термины: когнитивная лингвистика, концепт, дискурс, метафора, языковая картина мира, коннотация.

В разделе 1.1. «Когнитивная наука» приводится краткая история формирования когнитивного подхода к языку, выдвигаются постулаты когнитивизма, состоящие в том, что: а) функционирование языка невозможно понять без обращения к когнитивным структурам; б) противопоставление лингвистического и экстралингвистического знания нерелевантно; в) в результате тенденции к экономии усилий и стандартизации мышления в языковом сознании закрепляются некоторые «сценарии», «фреймы», образцы того, как можно и как нельзя говорить о каком-либо предмете¹. Поскольку в ментальную сферу индивидуума и социума ведет самый надежный путь – изучение языка, постольку цель когнитивных лингвистических исследований состоит в том, чтобы «через многообразие реальных реализаций языка в речи выявить значимые для культуры смыслы (ценности), которые отражают всю область понятого и пережитого социумом и направляют его речи о мире»².

На данный момент когнитивная лингвистика представлена в мире несколькими направлениями: теорией прототипов и категориальной семантики Э. Рош, теорией концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, теорией ключевых слов культуры А. Вежбицкой, «ролевой» грамматикой Р. Лангакера.

В разделе 1.2. «Концепт» излагаются несколько точек зрения на термин «концепт», который современными учеными воспринимается скорее как «“пароль”, говорящий о принадлежности исследователя к определенному (обычно когнитивному) направлению лингвистики»³, и доказывается правомерность его использования в качестве единицы метаязыка. За концептом, вслед за Л.О. Чернейко⁴, понимается лингвистическая модель содержания знака, в означаемое которого включаются все знания и представления о названном им фрагменте действительности, которые направляют сочетаемость его имени.

В разделе 1.3. «Дискурс» излагаются три макропонимания термина «дискурс», сложившиеся в зарубежной науке. В американской школе (З. Харрис, У. Лабов, Дж. Граймс, Р. Лангакер, Т. Гивон, У. Чейф) дискурс

¹ Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия РАН, Серия литературы и языка. Т. 56. Вып. 1. М., 1997. СС. 14-17.

² Чернейко Л.О. Лингвистическая релевантность понятия «концепт» // Текст. Структура и семантика: доклады XII международной конференции». Т. 1. М., 2009. С. 164

³ Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М., 2007.

⁴ Чернейко Л.О. Проблема дискурса в свете концепции внутренней формы слова, языка, речи // Текст. Структура и семантика: Доклады X Юбилейной международной конференции. Т. 1. М., 2005.С. 164.

практически тождественен устной речи. В соответствии с французской интерпретацией (М. Фуко, П. Серио, М. Пешё, Ж.-Ж. Куртин, Р. Робен), дискурсом могут быть названы а) совокупности высказываний, принадлежащих одному временному отрезку, и б) «совокупности анонимных исторических правил... которые установили в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического или лингвистического пространства условия выполнения функции высказывания»⁵. Третий подход к дискурсу связан с именем немецкого философа Ю. Хабермаса, называющего этим термином особый идеальный вид коммуникации, имеющий целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации (например, «мягкая» аргументация в дискуссии). В настоящем исследовании принята концепция дискурса, разработанная Л.О.Чернейко, которая под термином «дискурс» понимает «интерсубъективный мировоззренческий посредник между индивидуальной речью и коллективным языком-кодом»⁶. Иными словами, дискурс – это определенные культурные представления, которые позволяют тексту разворачиваться вокруг значимого для культуры явления действительности. Если дискурс определять с позиции говорящего, то это текстопорождающие представления о мире («мировоззрение, направляющее комбинаторику знаков» - Л.О.Чернейко), а если с позиции слушающего, то это речь, за которой стоит определенный взгляд на мир.

В разделе 1.4. «**Метафора**» раскрывается суть механизма метафоризации в соответствии с интеракционистским подходом М. Блэка и А. Ричардса, согласно которому метафора является результатом проекции свойств одного субъекта на другой. Соображения представителей когнитивной лингвистики относительно метафоры сводятся к следующим тезисам: 1) метафора – это механизм освоения абстрактных понятий, не доступных непосредственному наблюдению; 2) метафора всегда основана на сенсорном опыте, то есть на информации, полученной человеком благодаря пяти органам чувств; 3) языковая (номинативная) метафора (*ножка стула, горлышко бутылки*) представляет собой поверхностное проявление метафорического мышления, а поэтическая – его расширение (*И ветер криками изрыт* - Б. Пастернак)); 4) система общепринятых метафор (обычно языковых, а не поэтических) практически всегда неосознаваемая и

⁵ Фуко М. Археология знания. Киев, 1996. С. 117.

⁶ Чернейко Л.О. Новые объекты и инструменты лингвистики в свете старых понятий // Лингвистическая полифония. Сборник в честь юбилея Р. К. Потаповой. М., 2007. С. 158.

автоматичная⁷. Вслед за В.К. Харченко называются 15 функций метафоры, основными из которых являются номинативная, заключающаяся в восполнении недостающих в языке слов (*мышка компьютера*), стилеобразующая, состоящая в том, что метафора является необходимым атрибутом художественного стиля речи, и суггестивная, обусловленная тем, что метафора способна подспудно оказывать влияние на восприятие и оценку какого-либо предмета (*Затраты на военную операцию окупилась → ВОЙНА – ЭТО БИЗНЕС*).

Под термином «языковая картина мира» (**раздел 1.5. «Языковая картина мира»**) понимается исторически сложившаяся в обыденном сознании некоторого языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, а также определенный способ концептуализации действительности⁸. Понятие языковой картины мира включает две связанные между собой идеи: 1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (почему и называется «наивной») и 2) каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. В настоящее время реконструкция картины мира – одна из важнейших задач современной лингвистики. Исследования ведутся по двум направлениям: либо на основе анализа лексики языка реконструируется целостная система представлений, характерная для конкретного этноса; либо выделяются и изучаются такие единицы лексикона, которые могут быть представлены как лингвоспецифичные концепты (к этому направлению принадлежит и настоящее исследование).

Раздел 1.6. «Метод концептуального анализа».

Метод концептуального анализа в том виде, в котором он разработан Л.О. Чернейко⁹, продолжает и углубляет идеи, изложенные в работах В.А. Успенского, Н.Д. Арутюновой, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Ю.Д. Апресяна. Суть его заключается в считывании буквальных смыслов с глаголов и прилагательных, сочетающихся в роли вторичных предикатов с абстрактным именем, и выведении имплицитных образов метафизической сущности, направляющих сочетаемость её имени. Л.О. Чернейко в статье «Лингвистическая релевантность понятия “концепт”» назвала эти образы

⁷ Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // *Фундаментальные направления американской лингвистики*. Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. М., 1997. С. 335.

⁸ Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // *Языковая картина мира и системная лексикография* / В.Ю. Апресян, Ю.Д.Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская и др. Отв. ред. Ю.Д.Апресян. М., 2006. С. 36.

⁹ Чернейко Л.О. *Лингво-философский анализ абстрактного имени*. М., 1997.

«проективными смыслами»¹⁰ феномена внеязыковой действительности, отделив тем самым коннотацию имени (позицию слушающего) от коннотации семиотизированного явления (позиции говорящего) и объединив его логические и чувственные (мифологические) образы. Иначе говоря, «проективные смыслы» – это чувственные и логические образы, в которых осмысляются абстрактные феномены и которые направляют сочетаемость их имен. «Проективные смыслы являются результатом структурного подхода к анализу содержания слова, но только не его логического ядра (семантики в узком смысле слова, т.е. отношения знака к действительности), а его мифологической (сублогической, символической) периферии, которая предопределяет сочетаемость абстрактных субстантивов (это в первую очередь ключевые слова культуры) с вторичными предикатами (эта сочетаемость метафорическая, связанная). Если компонентный анализ дает возможность описать семантику слова, то проективные смыслы – инструмент описания той части его прагматики, которая связана с символикой идеи и вещей»¹¹.

Проективные смыслы, относящиеся к одной семантической сфере, обобщаются с помощью такого термина, как «семантический код»¹², под которым понимается системное заимствование одной семантической сферой предикатов имен явлений из другой сферы. Семантические коды (антропоморфный, зооморфный, ботанический, милитари-код, юридический, экономический и др.) указывают на те источники, из которых здоровье и болезнь как внеязыковые феномены с достаточной регулярностью черпают предикаты для имен **здоровье** и **болезнь**.

Во второй главе «**Научное, философское и религиозное осмысление феноменов **здоровье** и **болезнь****» проводится анализ взглядов на **здоровье** и **болезнь**, который позволил выделить 4 точки зрения: философскую, медицинскую, социологическую и религиозную.

С точки зрения философии, **здоровье** – абсолютная гармония тела и его частей, тела и окружающей среды, тела и души; **болезнь** – нарушение этой гармонии.

Можно выделить четыре основных концепции **здоровья** и **болезни**, сложившихся в мировой медицине: 1) **болезнь** – органическая форма жизни, возникшая в теле человека и при этом чужеродная ему, **здоровье** – отсутствие

¹⁰ Чернейко Л.О. Лингвистическая релевантность понятия «концепт» // Текст. Структура и семантика: доклады XII международной конференции». Т. 1. М., 2009.

¹¹ Чернейко Л.О. Спецкурс «Лексико-семантическая система языка и методы ее изучения». МГУ им. М.В. Ломоносова. 2009-2010 гг.

¹² Чернейко Л.О., Башкатова Д. Философско-лингвистический аспект изучения моды // Филологические науки. Вып. 2. М., 2008.

болезни; 2) здоровье – норма, а болезнь – отклонение от нее; 3) здоровье – правильное функционирование всех органов и их систем, болезнь – сбой в этой работе; 4) здоровье, согласно Уставу 1946 года Всемирной организации здравоохранения, – «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов»¹³.

В отечественной социологии под здоровьем обычно понимают способность человека полноценно выполнять свои социальные функции и активно участвовать в общественной жизни, а под болезнью – состояние, ограничивающее свободу деятельности человека.

В христианской антропологии и в понимании здоровья, и в понимании болезни можно выделить следующие варианты: здоровье – 1) Божий дар, 2) награда за святость, 3) следствие прощения грехов, 4) состояние, расслабляющее душу; болезнь – 1) следствие нравственного падения человека; 2) наказание за проступок; 3) испытание; 4) средство искупления грехов и очищения от них; 5) мера, к которой прибегает Господь, чтобы избавить человека от большей опасности; 6) тревожный сигнал.

Приведенные интерпретации феноменов здоровье и болезнь философами, религиозными деятелями и врачами являются необходимым фоном для лингвистического исследования их понимания и оречевления в русской культуре.

В третьей главе «Лексикографическое представление имен **здоровье** и **болезнь**» анализируются лексикографические интерпретации субстантивов **здоровье** и **болезнь** и слов, входящих в их словообразовательные гнезда, исследуются этимология изучаемых лексем, а также их синонимы.

В результате анализа толковых словарей у слова **здоровье** были выделены следующие лексикографические семантические инварианты (ЛСИ): 1) ‘правильное функционирование всех органов’; 2) ‘отсутствие болезни’; 3) ‘самочувствие, которое может быть плохим или хорошим’. У слова **болезнь** выделяются такие ЛСИ: 1) ‘нарушение правильной деятельности организма’, 2) ‘отклонение от нормы как в сторону недостатка, так и в сторону избытка чего-либо’. В словарные дефиниции субстантива **здоровье** входят лексеммы высокого уровня абстракции: состояние, порядок, деятельность, действие, процесс, функционирование, равновесие, норма, организм, **болезнь** (как ее отсутствие). А единицами метаязыка имени **болезнь** являются такие слова, как нарушение,

¹³ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (от 22 июля 1946 г.) // www.pravo.kulichki.com

расстройство, отклонение, повреждение, разрушение. Показательно, что эти слова в устной речи воспринимаются как эвфемизмы имени **болезнь** (например: *У вас, наверное, расстройство? Человек с отклонениями; У нее небольшие нарушения*).

Слово **болезнь** является доминантой своего синонимического ряда, в который входят такие единицы, как: **нездоровье, недомогание, заболевание** (это слово рекомендуется употреблять медикам), **недуг, хворь, немощь (немочь)**. У слова **здоровье** взаимозаменяемых синонимов нет: они либо существенно отличаются по смыслу (**самочувствие, состояние**), либо имеют ярко выраженную стилистическую окраску (**здравие, здоровьице, здоровьишко, здоровьечко**). Слова **здоровье** и **болезнь** входят в семантическое поле ‘самочувствие’, куда могут быть также отнесены их синонимы и квазисинонимы, перечисленные выше, а также медицинский термин **предболезнь**.

Цель словообразовательного анализа состоит в выявлении сем слов **здоровье** и **болезнь**. Слово **здоровье**, по данным словаря А.Н. Тихонова¹⁴, входит в словообразовательное гнездо слова **здоровый**. Анализ этого гнезда показал, что к наиболее устойчивым семам всех однокоренных слов следует отнести ‘положительную оценку’ и ‘соответствие норме’ (*здоровая критика, здоровые отношения*). Что же касается такой семы, как ‘организм’, то в переносном значении прилагательного происходит следующее перераспределение смыслов: сема ‘человек’ в синтагмах *здоровый быт, здоровая экономика* не только сохраняется, но дублируется, поскольку быт – это социальный параметр жизни отдельного человека, а экономика – характеристика производственных отношений общества в целом. При этом сема ‘животное’ зачеркивается, а сема ‘биологический организм’ приписывается умпостигаемой феноменам быт и экономика.

Субстантив **болезнь**, по данным словаря А.Н. Тихонова, входит в словообразовательное гнездо слова **боль**. Наиболее устойчивой семой, объединяющей все слова данного гнезда, является ‘отклонение от нормы’ (**боль** – ‘ощущение, выходящее за рамки нормы’; **болезный** (человек) – ‘особенно дорогой, не такой, как все’; **болезнь** – ‘нарушение нормальной работы организма’; **болезненный** (в переносном значении) – ‘чрезмерный’). Наиболее слабым компонентом значения стала сема ‘организм’, поскольку все слова гнезда могут быть употреблены для обозначения как телесного страдания, так и душевного.

В четвертой главе «Представление о здоровье и болезни в разных сферах русской культуры» анализируются представления об изучаемых

¹⁴ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. М., 1985.

феноменах в народной культуре (на материале пословиц и заговоров), в СМИ, в текстах современных врачей, целителей и религиозных авторов. Лингвистическим объектом исследования является сочетаемость имен **здоровье** и **болезнь**, которая изучается с применением метода концептуального анализа, позволяющего выявить проективные смыслы стоящих за именами феноменов, которые и направляют эту сочетаемость в речи носителей русской культуры, и по ней моделируются.

Значительная часть фонда русских пословиц (**раздел 4.1. «Феномены здоровье и болезнь в фольклоре (на материале пословиц и заговоров)»**) и поговорок «в силу христианской генеалогии русской культуры в целом»¹⁵ генетически связана с текстом Библии, а именно с такими ее книгами, как «Псалтирь», «Притчи Соломоновы», «Екклесиаст» и «Премудрость Иисуса, сына Сирахова». Выбирая сентенции из Священного Писания, русский народ преобразовывал их в пословицы, придавая им ритмичность, рифму, делая их более лаконичными для достижения сходства с общим типом кратких изречений (*Слова твои да будут немноги [Еккл. 5: 1] => Бойся Вышнего – не говори лишнего; Всяк человек ложь [Пс.115: 2] => Всяк человек ложь, и мы тоже*). В результате русский народ усваивал воззрение библейских авторов на многие явления, в том числе на состояние души и тела, в соответствии с которым здоровье признавалось одной из главных ценностей (*Здоровье всего дороже; Здоровье дороже богатства; Здоровью цены нет*), а болезнь воспринималась как следствие причин физиологических (*Где пиры да чаи, там и немочи; Кто вино любит, тот сам себя губит*) и духовных (*Жил грешно – и здоровье ушло; Кто нравом крут, того болезни с ног собьют*).

Заговоры не связаны с текстом Священного Писания, поэтому в тех из них, которые направлены на лечение заболеваний, отразилось мифологическое восприятие болезней. В этой форме заклинательной магии болезнь чаще представляла в образе человека, а точнее, простоволосых, неподпоясанных женщин, дочерей царя Ирода, которых знахарь, называя по именам (Ломея, Хрипуша, Трясея, Ледея), уговаривал пройти в якобы более комфортное место, где для них *кровати поставлены тесовые, перины пуховые, подушки перовые, яства сахарные, напитки медовые*¹⁶. Некоторые болезни, в особенности если на то указывало их просторечное название, мыслились в образе животных. Например, стенокардия, именуемая в народе «грудной жабой», лечилась призыванием цапли, которая, согласно тексту заговора, должна спуститься от престола Богородицы и потереть жабу.

¹⁵ Бачинин В.А. Введение в христианскую эстетику. СПб., 2005. С. 4.

¹⁶ Майков Л.Н. Великорусские заклинания. Сборник. СПб., 1994. СС. 66

Иногда знахари требовали помощи от растений, что основывалось на наличии связи между растениями и определенными видами болезней. От боли в горле спасал дуб, к которому обращались со следующими словами: *Дуб, дуб, возьми свой дубоглот*. Нередко символами болезни, точнее, ее заместителями при совершении обряда служили предметы. Например, при лечении радикулита целитель слегка ударял топором по венику, лежащему на спине больного, говоря: *Утин [радикулит – Г.Б.] секу!* Воспаление и лихорадка в русских заговорах представлялись в образе огня, который опалает изнутри человеческое тело, именуемое «Царьградом».

Сформировавшиеся в народной среде за период язычества представления о недугах как о злых женщинах, животных, растениях, огне, природной стихии продолжили свое существование в наших разговорах, обнаруживающих мифологию изучаемого феномена.

Основная цель предпринятого в разделе 4.2. «Сочетаемость имен **болезнь и здоровье** в текстах как объект концептуального анализа (по материалам СМИ)» исследования состоит в том, чтобы выявить обыденные представления о феноменах здоровье и болезнь, которые служат фоном для изучения представлений, сложившихся в отдельных профессиональных сферах (врачей, народных целителей, православных авторов).

В качестве источников контекстов употребления имен были использованы тексты газет («Здоровый образ жизни», «Сам себе лекарь», «Лечебные письма»), журналов («Health line», «Health and wealth», «Pro здоровье», «Psychologies», «Женское здоровье», «АиФ. Здоровье»), сайтов, не специализирующихся на медицинской теме, устная речь.

Сопоставим выявленные проективные смыслы болезни и здоровья в рамках каждого из обобщающих их семантического кода.

Антропоморфный код. Здоровье и болезнь часто персонифицируются: наделяются даром речи, разумом, индивидуальными чертами характера (*Здоровье любит чистоту; Индивидуальный характер здоровья; Психология болезни, Болезнь думает иначе, Болезнь говорит о...*), а также способностью самостоятельно принимать решения и действовать (*Мое блудное здоровье вернулось; Болезнь любит вкусно поесть, в особенности сладенького*). Если персонифицируется здоровье, то за ним стоит проективный смысл ‘человек на социальной лестнице’, который конкретизируется в антонимичных семах ‘выше’ (*Здоровье не прощает халатности, требует другого климата*) и ‘ниже’ (*Здоровье умоляет плюнуть на моду, просит юга, безотказно служило мне все эти годы*). Болезнь всегда мыслится как тот, кто находится рангом выше, то есть как строгий начальник, в случае неповиновения не медлящий с наказанием

(Болезни предъявляли к наркозу особые требования; Болезнь диктует условия моего существования).

Подобно ребенку, капризничают и доставляют множество хлопот и здоровье (Здоровье шалить начало, закапризничало), и болезнь (Капризная и упорная болезнь, Болезнь играет злую шутку). Однако только здоровье холят, лелеют и окружают заботой (Надо пестовать свое здоровье; Мы расскажем, как делеять свое здоровье).

Оба феномена представлены в образе ‘друга’, но отнюдь не в равной степени. То, что здоровье помогает нам успешно решать основные жизненные задачи, способствует успешной жизни, очевидно. А для того, чтобы воспринять болезнь как своего друга, нужно приложить большие усилия, так как далеко не каждый человека способен сквозь страдание увидеть ту помощь, которую оказала ему болезнь: Болезнь помогла найти друзей по несчастью; В Лавру привела меня болезнь, за что я ей сейчас очень благодарна. Поэтому, можно сказать, что проективный смысл болезнь-‘друг’ выводится из тех контекстов, где отражена значительная внутренняя работа личности над собой.

В обыденном дискурсе болезни свойственно выступать в роли могущественного недоброжелателя, который противодействует желанию и намерению человека: прерывает путешествие, отнимает близких, раскалывает жизнь. Болезнь, персонифицируясь, обретает наряду с параметрами человека гендерные черты, являющие властную и нетерпеливую женщину с особенностями ее поведения, что не в последнюю очередь обусловлено грамматическим родом слова **болезнь**: Болезнь любит, когда о ней часто говорят, она принимает это как любовь и внимание к ней; Болезнь держит меня в своих крепких объятиях; Болезнь требует понимания; Болезнь требует особого к себе отношения. Еще одна особенность поведения болезней состоит в том, что они любят «ходить в гости». Через образ ‘непрощенных гостей’ обычно реализуют себя хронические заболевания, которые периодически навещают больного, следуют за ним по пятам, навешиваются к нему, регулярно напоминают о себе, надоедая своим присутствием.

В рамках **зооморфного кода**, который специфичен в большей степени для оречевления феномена болезнь, последняя предстает в образе хищного зверя, из лап и когтей которого пытается вырваться больной, а также в образе таких вызывающих антипатию животных, как клещ (Страшная болезнь вцепилась в их исхудавшие и ослабшие тела, как клещ) и червь (Болезнь, как червь, подтачивает человека изнутри). О здоровье в терминах зооморфного кода практически не говорится. Был найден только один пример, позволяющий эксплицировать проективный смысл ‘лошадь’ (У меня тут

немного здоровье взбрыкнуло), отображающий здоровье как мирное, знакомое всем гужевое животное, везущее на себе человека в течение всего жизненного пути.

Милитари-код является общим для всех рассматриваемых типов дискурса. В сознании большинства носителей русского языка процессы заболевания и лечения уподобляются войне, в которой принимают участие болезнь, сам больной, врач, медикаменты, защитные силы организма и здоровье. Болезнь, как безжалостный враг, нападает на человека и начинает атаку. Больной может занять по отношению к болезни и активную, и пассивную позиции. В первом случае он подобен солдату, который противостоит врагу, а во втором случае он (или какой-то его орган) сравнивается с полем боя, на котором разворачивается сражение между войсками иммунной системы и батальонами вирусов и микробов. Врач мыслится как союзник больного, содействующий ему в борьбе за здоровье и помогающий одержать победу над болезнями. Средства лечения воспринимаются при этом как оружие (*Антигриппин – мощное оружие против простуды и гриппа*). В рамках этого кода здоровье отображается либо как захваченная родина больного (*Отвоевать здоровье*), либо как его победа (*Мы добились победы, то есть здоровья*), а имя **здоровье** выполняет синтаксическую функцию объекта при глаголе (прямого или косвенного), либо как победитель (*Здоровье победило*), и тогда имя выполняет функцию субъекта высказывания.

Экономический код в большей степени востребован в наших речах о здоровье. В обыденном сознании за здоровьем стоит проективный смысл ‘имущество’ или денежный ‘капитал’, который при рождении дается каждому в необходимом, но ограниченном количестве, вследствие чего человек должен экономно расходовать его на протяжении всех лет жизни (*В первые годы замужества растратила все свое здоровье; Придется расплатиться здоровьем ног; Здоровье – главное богатство*).

Поскольку рядовые носители русской культуры практически наравне с врачами пытаются постичь сущность здоровья, этот феномен мыслится ими как учебная дисциплина (*Уроки здоровья; Обучение здоровью в школе*). А болезнь в рамках **учебно-научного кода** воспринимается как учитель (*Болезнь учит таких людей пониманию других; Очень о многом заставила задуматься меня болезнь*). Проективный смысл ‘учитель’ роднит обыденный дискурс с религиозным, для которого он является специфичным и одним из наиболее часто встречающихся.

Если феномены болезнь и здоровье мыслятся как природные объекты, то для болезни типичными будут образы ‘болота’ (*Трясина болезни; Увяз в болезнях*), ‘реки’ (*Течение, протекание, источник болезни*) и ‘огня’ (*Очаг,*

жар, разгар болезни). Проективный смысл 'огонь' является общим для обоих феноменов, однако если для здоровья важен визуальный аспект огня, его яркость (*Пышущий здоровьем*), то для болезни – тактильный, его температура, «горячесть».

Здоровье мыслится как жертва, приносимая божееству, и как само божеество, которому жертву приносят. Первый образ характерен для традиционного российского общества, поскольку многие его представители привыкли *жертвовать своим здоровьем ради* учебной и профессиональной деятельности. А второй проективный смысл своим появлением обязан активному внедрению в массовое сознание идеи здорового образа жизни, которой люди начинают служить, подобно жрецу: *Люди поклоняются идолу красоты и здоровья; Здоровье требует «жертв»*.

Что касается отдельных эмпирически воспринимаемых свойств предметов, на которые проецируется здоровье, то оно чаще предстает в виде предмета хрупкого (*Мое хрупкое здоровье; Здоровье ее уже было сломлено*), чем прочного (*Крепкое здоровье*), тогда как болезнь – в виде предмета тяжелого (*В мои годы болезни начинают давить и тянуть к земле; Болезнь была очень тяжелой*) или острого (*Острая болезнь*). Регулярными проективными смыслами здоровья являются 'цель' (*Ваша цель – здоровье; В путь за здоровьем*) и 'занятие, труд' (*Заняться своим здоровьем основательно; Надо работать над своим здоровьем*), а болезни – 'препятствие' (*Болезнь препятствовала созданию семьи*).

Проективные смыслы здоровья в обыденном мировоззрении: 'ребенок', 'друг', 'начальник', 'подчиненный', 'родина', 'деньги', 'имущество', 'растение', 'огонь', 'победа'. Проективные смыслы болезни: 'женщина', 'ребенок', 'непрошенный гость', 'манипулятор', 'начальник', 'недоброжелатель', 'враг', 'преступник', 'друг', 'спортсмен', 'наследство'; 'огонь', 'река'; 'хищник', 'червь', 'растение'.

В разделе 4.3. «Сочетаемость имен **здоровье** и **болезнь** в научном медицинском дискурсе» в качестве материала исследования были выбраны книги хирурга-кардиолога Н.М. Амосова «Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья. Человек и общество» и вирусолога А.А. Смородинцева «Беседы о вирусах».

Анализ текста книги Н.М. Амосова (подраздел 4.3.1.) показал, что для него здоровье имеет самостоятельную ценность, но лишь постольку, поскольку составляет неперемненное условие для счастья, служит основой полноценной жизни (*Без здоровья счастливая жизнь невозможна*). В то же время, по его мнению, одна лишь физическая крепость не способна сделать человека счастливым, так как для этого нужны и другие факторы: крепкая семья, интересная работа, материальное благополучие и душевный комфорт.

Автор воспринимает здоровье то как желанного ‘гостя’, должного со временем *покинуть* хозяина (*Здоровье уже начало вас покидать*), то как ‘подчиненного’, которого человек пытается *контролировать*, то как доброго ‘друга’, готового *помочь* человеку *добиться успеха на работе*, то как ‘вещь необходимую’ для счастливой жизни, которую люди с годами по собственной вине теряют, а затем пытаются вернуть (*Хотя здоровье потеряно, вернуть его еще можно*). Процесс выздоровления проецируется на битву, цель которой в том, чтобы *биться за свое здоровье* и в итоге *отвоевать* его. Эти и подобные им контексты позволяют выявить проективный смысл здоровье-‘захваченная родина’. При этом лучшим оружием в сражении, по мнению Н.М. Амосова, будет не лекарство, а физическая активность. Главный противник в этой битве – либо сама болезнь, либо ее родители – лень и неправильный образ жизни. Пока же здоровье еще не потеряно, Н.М. Амосов советует, *вооружившись знаниями* о том, от чего бывают болезни, *встать на его защиту*. За здоровьем нередко стоит образ ‘полезного ископаемого’, которое человек, приложив определенные усилия, способен добыть с помощью тренировки. Кроме того, здоровым можно стать, выучив необходимые *правила здоровья* (совокупность мер, привычек и установок, обеспечивающих ведение здорового образа жизни) и применив нужную *формулу здоровья*.

Болезнь, которая оценивается врачом как серьезная патология и является объектом его профессионального внимания, в сознании Н.М. Амосова проецируется преимущественно на врага и на те параметры, которые стандартно с ним связаны (*Атаковать болезнь; Болезнь враждебна и таинственна*). Однако болезнь, посредством которой манипулируют окружающими (такую болезнь можно назвать «спекулятивной»), имеет у Н.М. Амосова иные оценки и, как следствие, иные проективные смыслы, что подтверждается следующим контекстом: *Некоторые больные носят свою болезнь как драгоценность, как оправдание всех своих неудач в жизни, как основание требовать у окружающих жалости и снисхождения*). Из синтагмы *носят свою болезнь* выводится смысл болезнь-‘одежда’, из последующей конкретизации – болезнь-‘драгоценность’. Манипулятивный («перлокутивный») эффект такого возможного отношения человека к болезни проявляется в приписывании ей а) статуса главной причины своих жизненных неудач, т.е. в оправдании соматической патологией своей несостоятельности как личности (*носят свою болезнь как... оправдание всех своих неудач в жизни*), б) основания для сострадательного и снисходительного отношения к себе со стороны окружающих (*требовать у окружающих жалости и снисхождения*) и материализации такого отношения в виде льгот (*требовать у окружающих*). Оценка болезни как

манипулятивного фактора для идиолекта Н.М.Амосова в целом нехарактерна, тогда как в идиолектах некоторых представителей нетрадиционной медицины она является центральной.

Проективные смыслы здоровья в идиолекте Н.М.Амосова: ‘друг’, ‘гость’, ‘подчиненный’; ‘родина’; ‘воздух’, ‘полезное ископаемое’; ‘товар’, ‘математическая величина’. Проективные смыслы болезни: ‘недоброжелатель’, ‘враг’, ‘хищник’, ‘яма’, ‘одежда’.

В идиолекте вирусолога А.А. Смородинцева (подраздел 4.3.2.) наиболее частый проективный смысл болезни – ‘враг’: *Первый массированный удар по болезни нанесли на Американском континенте; В 1536 г. болезнь вторглась на территорию Бразилии, где погубила 100 тысяч человек только в одной провинции; Клетки оповещают о вторжении смертельного врага, против которого немедленно надо готовить активнейшее оружие; Интерферон играет роль как бы пограничной заставы, которая принимает на себя удар болезни, пока не подтянутся основные защитные войска.* Но поскольку в своей практике вирусологи сначала сталкиваются с разрушительными последствиями той или иной болезни, а затем пытаются распознать ее биологический источник (вирус), то этот враг неведомый, иными словами, смысл ‘враг’ относится к характеристике болезни как состояния, а смысл ‘неведомый’ – к ее причине: *Таинственная, непонятная болезнь; Ранее неизвестная болезнь; Никому не ведомая болезнь.* Враждебность и таинственность – два основных признака болезни в сознании А.А. Смородинцева. К проективным смыслам с общим компонентом ‘враждебность’ относятся такие персонифицированные образы, как ‘шпион’, деятельность которого ученые должны *разоблачить и рассекретить*, и ‘преступник’, *убивающий и калечащий людей, виновник смерти женщин, быстро приканчивающий свои жертвы.* К проективным смыслам с общим компонентом ‘таинственность’ относятся реифицированные образы ‘загадка’ (*Разгадать болезнь*) и ‘шифр’ (*Болезни все чаще расшифровываются*). В связи с тем, что многие эпидемии распространяются очень быстро и являются причиной смерти одновременно тысяч людей, в сознании А.А. Смородинцева они уподобляются стихийному бедствию, а именно: пожару, снежной лавине и цунами (*Распространение болезни похоже на пожар, который выжигает все дотла; По стране прокатилась лавина болезней; Нас накрыла волна болезней*). Что касается заражения вирусными болезнями, то этот сложный процесс, метафорически закодированный в таких контекстах, как *Передача болезни от человека к человеку; Болезни, передаваемые насекомыми; Болезни подобны вещи, которую один человек получил от другого*, можно интерпретировать следующим образом: болезнь предстает как информация, а вирус, ее

источник, – как материальный носитель этой информации. При этом именем **болезнь** метонимически называется ее причина, т.е. вирус, поскольку **болезнь** как патологический соматический модус организма, как индивидуальное состояние человека неотчуждаема от него.

Проективные смыслы болезни в идиолекте А.А. Смородинцева: ‘незнакомка’, ‘неведомый враг’, ‘преступник’, ‘шпион’, ‘крестьянин’; ‘хищник’; ‘пожар’, ‘лавина’, ‘цунами’; ‘предмет’; ‘шифр’, ‘загадка’,

В разделе 4.4. «Сочетаемость имен **здоровье** и **болезнь** в текстах нетрадиционной медицины» изучаются представления народных целителей.

В книге М.С. Норбекова представлено две точки зрения на болезнь: самого автора и пациента (как его понимает автор). Многие больные, по М.С. Норбекову, не могут выздороветь потому, что подсознательно дорожат своей болезнью. Для одних она центр жизни (*Болезнь – это центр, вокруг которого протекают все жизненные процессы*), предмет гордости (*Они носят со своей болезнью, дорожат ею*); для других – укрытие (*Бегство в болезнь*); для третьих – союзник (*А вступив с болезнью в союз, Вы, больной, оказываетесь сильнее врача*) и даже собутыльник (*Нас трое: ты, я и болезнь. Может, сообразим на троих перед расставанием с болезнью*). Дети могут извлекать для себя из болезни выгоду и использовать ее как средство манипуляции взрослыми, когда им не хватает их внимания (*Маленькие дети воспринимают болезнь как источник ласки и любви*).

С позиции же автора, болезнь есть не что иное, как отражение характера и вредная привычка. В его сознании за болезнью преимущественно стоит образ ‘врага’, против которого нужно *встать плечом к плечу с врачом*, чтобы, *поборовшись, одолеть*. М.С. Норбеков уподобляет болезнь занозе, поскольку и та и другая мыслятся им, во-первых, как нечто чужеродное организму, а во-вторых, как то, что легко устранимо: *Болезнь – не что иное, как заноза, которую можно легко вытащить, если пошевелить мозгами*. Проективные смыслы реификации ‘оковы’, ‘болото’, ‘сети’ и ‘стена’ указывают на то, что болезнь воспринимается и оценивается М.С.Норбековым как фактор, мешающий полноценной жизни человека, лишаящий его покоя: *Болото болезней; Застрял и запутался в болезнях; Людей удерживают оковы болезней; Болезнь отгоразживает человека от реальности каменной стеной*.

Проективные смыслы болезни в идиолекте М.С. Норбекова: 1) с точки зрения автора, ‘манипулятор’, ‘враг’; ‘хищник’; ‘болото’; ‘заноза’, ‘сети’, ‘оковы’, ‘стена’; 2) с точки зрения пациента, ‘союзник’, ‘собутыльник’, ‘укрытие’, ‘средство манипуляции’.

Здоровье М.С. Норбеков понимает очень широко: как совокупность всех наилучших параметров физического состояния организма, а также всех положительных черт характера и неразрывно связано с такими понятиями, как самореализация, успешность, богатство и уверенность.

Для В.Л. Леви болезнь, как явствует из названия книги «Ошибки здоровья», представляет собой отклонение в поведении и действиях здоровья, которую *оно способно исправить и, поумнев, не повторять*. Из этой синтагмы можно эксплицировать проективный смысл здоровье-‘человек’, способный к интеллектуальной деятельности.

Лишая болезнь собственной природы, В.Л. Леви идет дальше и делает следующие категоричные утверждения: *Болезней нет, есть разные способы умирания, они же способы продления жизни; Болезней нет, есть гармония и дисгармония; Болезней нет, есть разные способы взаимоотношений*. Такой нестандартный подход к болезни имеет цель, во-первых, развеять страх пациентов перед недугом и, во-вторых, в корне изменить их отношение к лечению и собственному организму. Называя здоровьем *совершенное исполнение хорошего проекта – Замысла о Человеке*, В.Л. Леви исходит из предпосылки, что человеческое тело спроектировано и устроено очень мудро.

В.Л. Леви часто описывает лечение в терминах войны, тем самым акцентируя внимание своих последователей на том, что с болезнями *нужно бороться, справляться, их необходимо побеждать, одолевать, изгонять*. При этом В.Л. Леви именует болезнь не врагом, аokkaзионализмом врагиня. Стремясь подчеркнуть сходство между поведением женщины и болезни, он называет клиническую картину болезни ее «фигурой и физиономией», а течение болезни – ее «нравом и судьбой».

Если недуг возникает внезапно, то процесс заболевания уподобляется атаке со стороны хищного зверя: *Болезнь затаивается... Подкарауливает... А потом – хватить! – набрасывается и сваливает. Треплет, мучит, терзает*. А в том случае, если болезнь имеет длительный инкубационный период и развивается незаметно, В.Л. Леви сравнивает ее с паразитарным животным, которое вначале *исподволь вползает, влазит, вселяется*, затем *начинает сосать, истощать, изнувать* и в итоге *съедает* организм своего хозяина.

Болезни, не проявляющиеся посредством симптомов, мыслятся В.Л. Леви как присутствующие в теле человека «адские машинки», которые *пока еще не включились и коварно молчат*. На этом этапе автор советует читателям *распознавать их и задавливать*, поскольку в будущем они все равно *расковыряют и разрушат* организм. В.Л. Леви не отрицает того, что болезнь для некоторых пациентов становится средством манипуляции

другими людьми: *Болезнь – это средство завоевать внимание и привлечь любовь.*

Проективные смыслы здоровья в идиолекте В.Л. Леви: **‘человек’** (неумный), **‘богатство’**. Проективные смыслы болезни: **‘врагиня’**, **‘хищник’**, **‘паразит’**, **‘адская машинка’**, **‘ошибка’**, **‘средство манипуляции’**.

В книге Г.С. Шаталовой «Здоровье человека: Философия, физиология, профилактика» определению понятия «здоровье» уделяется особое внимание. Это связано с тем, «что мы, – считает целительница, – до сих пор не знаем, что такое здоровье, составляющее нашу главную “ударную” силу, и что такое болезнь, которая нас этой силы лишает». Здоровье, с точки зрения Г.С. Шаталовой, – это «не просто отсутствие болезни, а такое состояние организма, при котором наиболее полно раскрываются все таланты и способности человека, реализуются его потребности в любви, дружеском общении, творчестве». Следовательно, «здоровье» в этой концепции – понятие синтетическое, при этом удельный вес физических характеристик в дефинициях понятия невелик.

Желая подчеркнуть эту мысль, Г.С. Шаталова уподобляет здоровье *целостному, без изъянов, драгоценному природному кристаллу*, каждая грань которого представляет собой тот или иной аспект здоровья. При такой интерпретации понятие «здоровье» сближается с феноменами счастье и блаженство, что ведет фактически к размыванию значения слова.

Г.С. Шаталова полагает, что здоровье может быть только истинным, подлинным и абсолютным, тогда как «практическое здоровье» – это болезнь, но не выраженная явно. Поэтому диагноз «практически здоров» Г.С. Шаталова расценивает как эвфемизм, маскирующий ситуацию, когда человек «еще сохраняет работоспособность, но уже утратил полноценный обмен веществ и вот-вот переступит зыбкую грань, отделяющую скрытые болезни от явных». С точки зрения целительницы, здоровье и болезнь – это не перетекающие друг в друга состояния, как полагают врачи, а отдельные феномены, которые она определила метафорически не как «полюса одной планеты», а как «совершенно разные небесные тела».

Такое понимание здоровья не допускает градаций состояния человека по шкале «здоровье-болезнь», а прилагательные **здоровый** и **больной** из семантического типа контрарных антонимов, под который подпадают все качественные прилагательные, в рассматриваемом идиолекте переходят в антонимы комплементарные: нельзя быть более или менее здоровым, можно быть либо абсолютно здоровым, либо больным без каких бы то ни было качественных переходов.

Проективные смыслы здоровья в идиолекте Г.С. Шаталовой: 'ранимый человек', 'гость', 'противник', 'армия'; 'товар', 'деньги', 'имущество'; 'победа', 'мечта'; 'кристалл'. Проективные смыслы болезни: 'враг', 'сокамерник', 'крестьянин'; 'загадка', 'поломка'; 'зверь', 'сорное растение'; 'планета'.

В разделе 4.5. «Сочетаемость имен здоровье и болезнь в религиозных текстах» изучаются представления прославленных Православной церковью святых XIX-XX вв.

Религиозный дискурс отличается от других типов дискурса наличием негативных представлений о здоровье и положительных о болезни. Физическая крепость, по мнению христианских мыслителей, может плохо отражаться на душевном состоянии верующего, а недуги, напротив, хорошо. Поэтому здоровье в рамках этого дискурса интерпретируется не только как Божий дар и как награда человеку за праведность (*Дар здоровья, Богом данный; Господь наградил его здоровьем*), но и как недоброжелатель, который *может повредить душе*, как удовольствие, способное *изнежить* (а следовательно, ослабить) *человека*, и как алкоголь (*Здоровье пьянит*).

В сознании православных авторов болезни, персонифицируясь, предстают в образах заботливого друга, который *помогает человеку осознать свои грехи, примиряет его с Богом*, и строгого наставника, *учащего терпеть и смиряться перед Божьей волей*. Болезнь уподобляется врачу-хирургу, который для исцеления внутренних органов разрезает кожные покровы. Так же, с точки зрения христианина, действует и болезнь: ради сохранения здоровья душевного она повреждает здоровье телесное (*Болезни исцеляют страсти, врачуют душу*).

Поскольку христиане уверены в том, что все в мире происходит по воли Творца, то и болезнь рассматривается ими как часть Промысла Божьего. В руках «Врача душ и телес» болезнь становится лекарством (*Болезни в руках Промысла то же, что горькие лекарства для души нашей*), хирургическим инструментом (*Сокрушая болезнью телесный наш состав, Господь исцеляет внутреннего человека*) или отрезвляющим средством (*Господь отрезвляет человека болезнью*). Болезнь воспринимается и как воспитательное средство, к которому прибегает чадолюбивый Отец (*Посылает Бог болезни и в наказание*).

Осознавая пользу, приносимую болезнью, христиане научились относиться к ней как к подарку, который нужно *с благодарностью и радостью принимать*, необходимой каждому человеку вещи (*Болезнь – это вещь необходимая*) и даже как к объекту любви (*Надо научиться любить свою болезнь и радоваться ей*). Обращает на себя внимание контекст, где и

здоровье и болезнь рассматриваются как дар, но эти дары имеют разную степень оценки: *Здоровье – это ценный Божий дар, а болезнь – бесценный.*

Вместе с тем верующие люди отдают себе отчет в том, что любой недуг связан со страданием. В аскетической традиции терпение болезни с целью очистить душу и уподобиться Спасителю приравнивается к мученичеству. Поэтому болезнь нередко именуется православными авторами крестом, достойно пронеся который, страждущий человек сподобляется войти в Царство Небесное (*Болезнь – это крест; Вы несете крест болезни*).

Но религиозному сознанию (как и научному) не всегда удается освободиться от обыденного мировоззрения, встроенного в общеизвестный литературный язык (от языковой картины мира), в результате чего в текстах встречается немало контекстов, позволяющих выявить такие образы болезни, как враг (*Полчища болезней; Жестокая болезнь поразила*) и животное (*Болезнь и палкой не отгонишь; Болезнь, как хищный коршун, выпила из него все жизненные силы*).

Проективные смыслы здоровья: ‘друг’, ‘недоброжелатель’, ‘ценность’, ‘дар’, ‘награда’, ‘алкоголь’. Проективные смыслы болезни: ‘враг’, ‘хищник’, ‘друг’, ‘учитель’, ‘власть’, ‘врач’, ‘лекарство’, ‘хирургический инструмент’, ‘отрезвляющее средство’, ‘воспитательное средство’, ‘средство манипуляции’, ‘сигнал’.

Раздел 4.6. «Влияние языка медицинской сферы на другие сферы русской культуры» посвящен анализу функционирования лексики медицинской сферы в современном русском литературном языке. Особого внимания заслуживает медицинская метафора, поскольку ее частотность позволяет говорить о **медицинском коде** в «немедицинских» сферах. Как правило, наибольшее количество и разнообразие метафор обнаруживается в текстах, посвященных самым волнующим людей темам. В настоящий момент к ним можно отнести политику, экономику, психо-эмоциональное состояние человека.

Лексика медицинской сферы (всего 130 терминов) была разделена нами на 10 групп, а затем проверена способность этих терминов выступать в роли вспомогательного субъекта метафоры. Оказалось, что в переносном значении чаще всего употребляются названия заболеваний (*Аллергия на большевистское прошлое; Нравственная анемия; Атрофия чести, совести*) и медикаментов (*Пиллюля от вредности начальства, микстура от пробок, сироп от шумных соседей*), в несколько меньшей степени – наименования методов диагностики и лечения (*Экономический рентген чилийского общества; Предприятию не реанимация нужна; Гиперинфляция – это химиотерапия для экономики*).

В **Заключении** обобщаются результаты исследования.

Проведенный анализ показал, что здоровье и болезнь как значимые экзистенциальные феномены могут рассматриваться не только в рамках философии и медицины, для которых они были традиционными интенциональными объектами, но и в рамках лингвистики, поскольку сложившиеся в культуре рациональные и эмоциональные оценки здоровья и болезни, их логические и чувственные образы направляют лексико-семантическую сочетаемость имен этих феноменов.

Изучение текстов о здоровье и болезни, принадлежащих разным сферам русской культуры (обыденной, фольклорной, религиозной, научной - философской, социологической, медицинской, а также сфере нетрадиционной медицины), подчинено главной цели – выявлению проективных смыслов здоровья и болезни как параметров состояния человека. Инвариантными проективными смыслами здоровья являются 'друг', 'ценность', 'деньги', 'капитал', 'имущество', а болезни – 'недоброжелатель', 'враг', 'хищник', 'средство манипуляции'.

В Приложении приводятся списки сочетаемости имен здоровье и болезнь с глаголами и прилагательными, а также перечень выделенных проективных смыслов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Кобелева (Бухтоярова) Г.Ю.* Концепты здоровье и болезнь в отражении русских пословиц и религиозных текстов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2009. № 6. С. 169-176.

2. *Кобелева (Бухтоярова) Г.Ю.* Семантические коды русского религиозного дискурса и их источники // Мир русского слова. СПб. 2010. № 1. С. 34-40.

3. *Кобелева (Бухтоярова) Г.Ю.* Концепты здоровье и болезнь как фрагменты русской языковой картины мира // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 11-14 апреля 2007 г. Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2007 г. С. 45-47.

4. *Кобелева (Бухтоярова) Г.Ю.* Базовые коды обыденного медицинского дискурса // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 13-17 апреля 2009 г. Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2009. С. 67-68.

5. *Кобелева (Бухтоярова) Г.Ю.* Феномены здоровье и болезнь в лингвокультурологическом аспекте // Текст: структура и семантика. Доклады XII Международной конференции. М., 2009. С. 72-77.

6. *Кобелева (Бухтоярова) Г.Ю.* Феномены здоровье и болезнь в философском, культурологическом и лингвистическом аспектах исследования // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: Сборник научных и научно-методических статей, Вып. 5. М., 2009. С. 136-152.

7. *Кобелева (Бухтоярова) Г.Ю.* Прогностическая способность концептуального анализа // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция

«Филология». 12-15 апреля 2010 г. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 42-44.